

## Концерт

Для тех, кому за сорок, участники группы не просто любимцы – это эпоха. Когда парни с промышленного Южного Урала «взяли» огромную страну, которая боготворила их буквально как группу «Битлз», кажется, этой славой наслаждался каждый житель Челябинска и Магнитогорска, Миасса и Златоуста, Нижнего Тагила и Екатеринбурга. Да что там! – на концертах в «краю магнолий» – курортных городках страны – с криками «Земляки!» к ним подбегали и тюменцы, и даже новосибирцы.

Откуда я это знаю? Видела сама, когда пятилетней девочкой родители повели меня на концерт «Ариэль» в Гагре. Зачем идти на концерт земляков на курорте в отпуске? На редкие концерты в Магнитогорске билетов было не достать.

Итак, Дворец Орджоникидзе заполняется. Даже почти без рекламы «Ариэль» собрал две трети зала – для групп, не звучащих на всероссийских ретро-дискотеках, это почти рекорд Гиннеса. Тем более, если учесть, что среди зрителей, львиная доля которых, разумеется, лица пенсионного возраста – как, собственно, и сами артисты, наблюдались их дети и даже внуки. Старшее поколение заметно взволновано: шутка ли, юбилейный концерт! Многие заговорщицки шепчут: даже Ярушин приехал! Но кто-то «знающий» рядом огорчается: не приехал, у него в Москве «свой» «Ариэль». И это так: уйдя из «Ариэля», Валерий Ярушин сначала основал группу «Иваныч» – по собственному отчеству, а потом, перебравшись в Москву, и «Новый «Ариэль».

Кстати, сегодня мало кто помнит, что ни лицо, точнее, усы коллектива Борис Каплун, ни Ростислав Гепп, ни даже сам Валерий Ярушин к полувековому юбилею «Ариэля» не имеют никакого отношения – ибо пришли в группу они гораздо позднее. Дело было так: в челябинском музучилище Лев Фидельман создал группу, которая играла на танцах. Первый же концерт – новгородный праздник в училище – обернулся скандалом. Впрочем, группу не только не расформировали, а через пару лет «усилили» музыкантами

# Усы седые, а глаза молодые

ВИА «Ариэль» свои полвека отметил с родным Южным Уралом

из «Аллегро» – как раз Ярушиным и Каплуном. Об этом и другом, пока зал наполняется слушателями, говорим с музыкантами.

– Репертуар группы резко разделяется на стилизованный фольклор и эстраду 70–80-х. Что вам самим ближе?

Ростислав Гепп: – Да всё ближе, всегда пробовали то, что нравится, потому что, только пропустив песню через себя, можно донести её до слушателя.

– То есть «Заповедные места», «Тише, дети спят» и «В краю магнолий» – не попытка завоевать более широкую аудиторию, которой не интересен фольклор?

Борис Каплун: – Нет, конечно. У нас много дисков, они разноплановые – есть шлягеры, фольклор, есть концептуальные полотна – «Емельян Пугачёв», к примеру, которого сразу дали больше 200 спектаклей. Потом появилась «Баба Яга», другие находки – и это классное разноплановое сочетание «застолбилось» на концертах. Даже дети подходят: «А спойте Бабу Ягу». Спрашиваю: ты откуда её знаешь? Дедушка, говорит, на ночь пел. Обычно слушатели, приходя на концерты любимцев молодости, хотят слышать старые песни в современном звучании. Наша же публика росла вместе с нами – и даже звука хотят «того самого».

– Не люблю многих старых артистов за то, что на современном этапе их песни приобретают некую манерность, «цыганщину» в исполнении, а оттого шансонность в звучании. У вас же весьма академически правильный подход к исполнению песен.

Каплун: – Вы правы, мы лучше придадим песне академизм, чем испортим её шансоном. И не допускаем «холодного носа» на концерте. Вот бывает на концерте ретро-звезды: поёт песни, а в глазах пустота. Как так? Ведь он их писал, записывал в студии, собирал стадионы – и вдруг пустой взгляд...

– В ретро-фестивалях потому не участвуете?

Гепп (смеётся): – Не зовут! Мы на Урале – нас везти далеко и дорого, – а москвичи сами приедут и сами уедут.

– Поэтому Валерий Иванович перебрался в Москву?

Гепп (сухо): – Не знаю.

– Усы Бориса Каплуна, кажется, стали большим брэндом, чем очки Ярушина?

Каплун (смеётся): – Думаю, да, хотя он теперь добавил к очкам шляпу, стал похож на Джона Леннона и хочет, видимо, «переленнонить» нас. А мне с усамы кого позиционировать? Чапаева разве что (смеётся). Так что решил остаться собой.

– И всё-таки, если серьёзно: как получилось, что такая громкая слава прошла и даже на волне любви к ретро не возвращается?

Гепп: – Почему же, гастролируем, даём концерты. Конечно, не так, как раньше, но и хорошо – возраст не тот по пять концертов в день выдавать, мы ведь играем только «живую». Наелись люди перестроечных «юбочек из плюша». А когда всё это хлынуло большим потоком, зрителя мы, конечно, потеряли сильно.

Каплун: – Но нам предложили поехать в Германию, где как раз стилизованный фольклор народ обожает. И мы пять лет успешно проработали там, причём на немецкую публику, которая с восторгом нас принимала. А теперь вернулись к своему зрителю.

– Самые верные поклонники, наверное, южноуральцы?

Гепп: – Наверное, да. Хотя концерты у нас, как в той песне: «От Во-о-олги до Енисе-е-ея» (смеётся). Западнее «берём» реже.

Каплун: – Да. Хотя по молодости именно там «пропадали» чаще всего: Рига, Таллин, Ленинград, Москва...

Гепп: – И потом, сейчас шоу-бизнес продюсерский: дали де-

нег – раскрутились – поехали по гастролям. Они все в Москве, и мы далеки от них и территориально, и душой. Мы уральские мужики, у нас Урал – беспродюсерская страна.

– Раскройте, наконец, тайну, из-за чего разгорелся скандал на том самом первом концерте в музучилище в 68-м? И почему тогда же вас не «разогнали», а дали творить?

Гепп: – Да «битлов» ребята на танцах пели – вот и весь скандал, время-то было какое (смеётся). Потом в 70-м пришёл я.

Каплун: – А потом и я. Ростислав меня познакомил с Валерией Ярушиным, и я пел у него в «Аллегро» два месяца. Потом позвали в «Ариэль» – а как я мог оставить Валеру? Сказал, что приду только с Ярушиным вместе – так и получилось. С Ярушиным, его аранжировками и песнями группа добилась наибольшего успеха, но почему-то Валера решил, что до него группы как бы и не было. Это неправильно, и мы отмечаем полвека того самого «Ариэля», который начинался в музучилище Челябинска. Конечно, в 89-м, когда ушёл Валерий Ярушин – руководитель, композитор, было очень сложно. Решили попробовать. Думали: ну три года, ну пять – и вот уже тридцать скоро.

– Почему не открываете свой театр? Учили бы деток, делали для них востановки, сегодня это очень востребовано – возьмите ту же Пелагею. Гребли бы деньги лопатой...

Гепп: – Боря и занимается с детишками – в театре оперы и балета Челябинска есть детская школа-студия, которую возглавляет Борис Каплун. У него здорово получается: дети его обожают, вокруг него постоянно семьдесят маленьких голосистых бесенят.

– И что, поколение уже испорчено гаджетами и электронной музыкой?

Каплун: – К счастью, нет. Мы

уже поставили спектакль, в нём участвовали солисты театра оперы и балета, всё по-честному, без фанеры, дети бегают по сцене с микрофонами. Только деньги лопатой не гребу (смеётся). Да и не надо этого, не в них счастье.

– Путь к славе «Ариэля» был постепенным или всё-таки: победа в 74-м на всесоюзном конкурсе – бум! – и вы знамениты?

Гепп: – По-моему, всё постепенно двигалось.

Каплун: – Не скажи, это был взрыв. В 70-м был телеконкурс «Алло, мы ищем таланты!», в 72-м поехали в Нижний Новгород – тогда Горький, где разделили первое место со «Скоморохами» Александра Градского, через год был «Янтарь Лиенапа» в Латвии, но венцом, конечно, стала победа во всесоюзном конкурсе. Тогда же стали солистами челябинской филармонии, стали приглашать, и эти бабины с записанными песнями распространялись просто феерически по всему Союзу. И во Владивостоке, и в Калининграде – мы звучали отовсюду.

Гепп: – Просто филармонией в те годы руководил очень умный еврей Пётр Семёнович Крам, решивший мудро: не запрещать надо, а взять под своё крыло, легализовать и дать работу. И делом заняты, и на виду, ещё и денег нам заработают (смеётся). Так всё и вышло...

Всё вышло и на концерте. Их ждали, им аплодировали, подпевали и подтанцовывали. Они щедро общались с публикой, которую не смутили ни выдавшие виды бордовые бархатные костюмы клёш с нелепыми блёстками на лацканах, ни по-советски старое звучание песен. Более того, именно этого звука, оказывается, люди действительно ждут, по нему ностальгируют.

– Слово в молодость окунул, – говорит Надежда, которую под руку держит муж Виталий. – Мы ведь поженились как раз под «Порущку-Параню», потом всю жизнь «Ариэль» обожали. А сегодня – прям до слёз. Будто и не было этих сорока с лишним лет. Да и на них посмотрите: пусть усы у Каплуна уже седые, а глаза – молодые.

✍ Рита Давлетшина



Фоторепортаж смотрите на сайте [magmetall.ru](http://magmetall.ru)



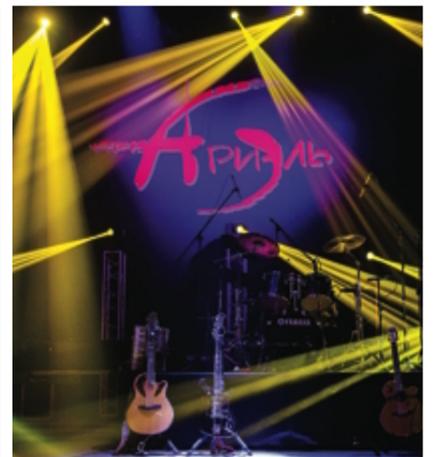
Борис Каплун



Олег Гордеев



Александр Тибелиус



Журналисты с Борисом Каплуном и Ростиславом Геппом